

бросать, говорит, что у Ксении к танцам склонность. Если дочка решит как-то развиваться в этой области, то помочь мне ей будет несложно. Не зря же ее крестный отец — Боря Моисеев. Что касается музыки, то Ксения очень хочет, чтобы ее учила только я сама. Но это невозможно. Мама не может быть учителем.

— Воспитывая дочь, опираетесь ли вы на какую-либо систему, авторитетных педагогов или делаете все по наитию, руководствуясь своими представлениями о жизни?

— Книжки по воспитанию детей я, конечно, читала и читаю, но в основном, чтобы не делать того, что там написано. Я с большим уважением отношусь к людям, их написавшим, я понимаю, что они посвятили этому жизнь, но каждый ребенок индивидуален. И женская интуиция в сочетании с материнским инстинктом сильнее любой педагогики! До того как Ксения пошла в первый класс, у нас были огромные проблемы с засыпанием. Я перелопатила море литературы, пробовала самые разные методики — ничего не помогало. А потом Ксения пошла в школу, начала уставать и стала засыпать без проблем. И я поняла, что главное, чему должны учить книги о воспитании детей, — это терпению и понимаю. А уж с какой стороны подтирать попу или когда высаживать на горшок, мамы вполне могут решить самостоятельно.

— Какие педагогические приемы вы используете в воспитании дочери?

— Проще сказать, какими я категорически не пользуюсь. Я не пытаюсь воздействовать на ребенка криком и ультимативными приказами, так как это делает мой муж. Для меня это абсолютное табу. Я могу долго и нудно объяснять, уговаривать, разыгрывать сценки, но постараюсь добиться понимания. Никогда не кричу, даже если опаздываю. Тем же, кто удивляется моему терпению, всегда говорю: «Если есть дверца, должен быть и ключик. И надо не лениться, а искать его». Ксюша даже не знает, что мама может говорить на повышенных тонах. Как-то она услышала мой довольно резкий разговор с одним человеком по телефону и была поражена: мама, оказывается, умеет кричать!

— И все-таки, если нужно добиться чего-либо от дочки в кратчайшие сроки, что вы будете делать?

— Отвлеку, обману — но орать и давить на нее не буду. Только при таком подходе есть шанс оставаться для ребенка не только матерью, но и другом. Когда Ксения появилась на свет, больше всего меня поразила та степень доверия, с которой малыш подчиняется маме. Вы вдумайтесь: ребенок полностью доверяет вам свою жизнь, идет с закрытыми глазами туда, куда вы поведете. Затем, в течение жизни, это чувство постепенно теряется, потому что вы тут — обманули, здесь — совершили ошибку. Это неизбежно, но хотелось бы свести потерю доверия к минимуму.

— Кто является для Ксении основным авторитетом, вы или папа?

— Об этом лучше у нее спросить. Для меня главное, что ко мне она относится без страха. С папой же у них совершенно иные отношения. Они очень похожи по психотипу: вспыльчивые, взрывные, крикливые. Ссорятся и сразу мирятся.

— Как у вас прошел первый школьный год?

— Отлично! Главное — он закончился.

Мне очень нравится школа, очень нравится учительница — дети ее любят. В классе 27 человек — и все отличники. Школа у нас самая обыкновенная, государственная, которая выбиралась исключительно по территориальному признаку. Я считаю, что возить ребенка по два часа туда и обратно, особенно в начальную школу, не имеет никакого смысла. Основное для детей в младших классах — научиться читать, считать и общаться со сверстниками. И искать для этого что-то сверхъестественное не имеет смысла. К школьной жизни Ксения адаптировалась довольно легко. Отчасти, я думаю, благодаря тому, что ходила в детский сад, — у нее уже есть опыт жизни в коллективе. К тому же моя дочь общительная, социально

